

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.М. Кремлевский

**Идеальное всепасытство,
раскрытое в девятой заповеди
блаженства**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1907. № 9. С. 335-349.*

 Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Идеальное всепастырство,

раскрытое въ девятой заповѣди блаженства *).

II.

Сущность девятого блаженства—призывъ къ христіанскому Пастырству.

ВЪ ТО ВРЕМЯ, какъ западные экзегеты лишили самостоятельности девятое блаженство, наши отечественные богословы обезличили его содержаніе. Тѣ обратили вниманіе на *ἐν ἐκείνῳ* и отождествили его съ *ἐν ἐκείνῳ δὲ καὶ οὐνῶντι*. Эти же, увлеченные обиліемъ красокъ, изображающихъ отношеніе міра къ послѣдователямъ Христовымъ, обратили вниманіе на нихъ и здѣсь увидѣли главный предметъ рѣчи ¹⁾. «Подвигъ, указываемый девятою заповѣдію евангельскихъ блаженствъ, есть подвигъ христіанскаго мученичества» ²⁾. Понявъ девятую заповѣдь въ смыслъ призыва къ мученичеству, они какъ будто незамѣтно для себя отождествили ея содержаніе съ содержаніемъ восьмой. И такимъ образомъ, не смотря на свое жела-

*) Продолженіе. См. августъ.

¹⁾ Кромѣ проф. С. А. Соллертинскаго, насколько намъ извѣстно, представляетъ счастливое исключеніе архіеп. рязанскій Филаретъ, хотя онъ и не развилъ своей мысли.

²⁾ Свящ. *Буткевичъ*, стр. 237. Ср. преосв. *Филарета* („Пространный христіанскій катихизисъ“. Изд. 19. Москва. 1862, стр. 117); преподав. *Виноградова*, стр. 47—50; различныя гомилетическія толкованія, напр. прот. *В. Нордова* („Бесѣды на блаженства евангельскія“. Изд. 3. 1855), *Нечаева* (Душ. Чт. 1868 г. ч. 2) и др.

ніе отстоять самостоятельность этого блаженства, они въ своемъ пониманіи не ушли дальше западныхъ комментаторовъ и въ противорѣчіи себѣ подтвердили сказанное ими. Мученичество въ собственномъ смыслѣ, какъ и понимаютъ его наши богословы, есть то перенесеніе преслѣдованій или гоненій за вѣру, которое выражается во внѣшнихъ страданіяхъ и часто заканчивается насильственной смертью. Изъ всѣхъ словъ девятого блаженства только одно слово — *διώξουσιν* можетъ указывать на такое мученичество. Но такъ какъ, кромѣ него, есть еще и другія не менѣе выразительныя черты враждебности міра, то и мученичество можетъ входить въ содержаніе блаженства только какъ часть. Специальную, такъ сказать, рѣчь о мученичествѣ, если угодно, можно видѣть лишь въ восьмой заповѣди блаженства: *μακάριοι οἱ διδιωγμένοι ἕνεκα διχαστούνης*. *Οἱ διδιωγμένοι* = *qui persecutionem patiuntur* (Itala и Vulgata). Если здѣсь не сказано: «за вѣру» (*ἕνεκα τῆς πίστεως*), то въ девятомъ блаженствѣ также не сказано; да это и неважно для нашихъ экзегетовъ: подлежащее рѣчи не въ немъ и не въ *ἕνεκεν ἐμοῦ* и пр., а въ *οἱ διδιωγμένοι*. И наши экзегеты не отказываются отъ такого пониманія восьмой заповѣди блаженства ¹⁾.

Но можетъ быть предметомъ девятой заповѣди блаженства является не это мученичество, а всякое вообще терпѣніе за вѣру, т. е. мученичество въ самомъ широкомъ смыслѣ. Однако наши отечественные богословы слишкомъ неохотно соглашались на это. Они настойчиво заявляютъ, что эта заповѣдь призываетъ къ тому величайшему подвигу мученичества за вѣру, который претерпѣли христіанскіе мученики и за него именно и общаетъ величайшую награду ²⁾, слѣдовательно,

¹⁾ „Подъ гоненіемъ (*διώξω*) всѣ новозавѣтные комментаторы совершенно справедливо разумѣютъ гоненіе, преслѣдованіе, притѣсненіе, изгнаніе и вообще всякаго рода несправедливо переносимыя страданія... Подъ „правдою“ слѣдуетъ понимать прежде всего добродѣтель вообще... а затѣмъ и все то, что вообще относится къ дѣлу спасенія, къ ихъ нравственно-религіозному совершенству... Въ восьмой заповѣди евангельскихъ блаженствъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ указываетъ на то отношеніе, въ какое станетъ міръ къ Его послѣдователямъ“... (*Буткевичъ*, 217—219). *Виноградовъ* прямо говоритъ, что „восьмая евангельская заповѣдь находила себѣ примѣненіе въ жизни христіанъ первыхъ вѣковъ“ (38—39). Предметъ этой заповѣди, такимъ образомъ есть „гоненіе за правду“ (*м. Филаретъ*).

²⁾ *Буткевичъ*, 238, 243—244.

понимають мученичество въ самомъ строгомъ смыслѣ. Но видя, что мученичество, яркой звѣздой сіявшее на зарѣ христіанства, явленіе не постоянное, наши богословы, опять впадая въ противорѣчіе, дѣлають ту оговорку, что «подвигъ, указываемый девятою заповѣдью евангельскихъ блаженствъ, въ смыслѣ клеветы, поношенія и злословія, не невозможенъ и для истинныхъ христіанъ нашего времени» ¹⁾).

Итакъ, нельзя ли предметъ рѣчи видѣть въ перенесеніи всякой вообще ненависти міра, какова бы она ни была по своему выраженію.

Не уходя дальше стереотипной экзегетики и не соглашаясь съ тѣмъ, что девятая заповѣдь не имѣетъ самостоятельности, ни съ тѣмъ, что ея предметъ мученичество въ собственномъ смыслѣ, остается говорить лишь о томъ, что предметомъ ея служить мученичество въ самомъ широкомъ смыслѣ. Но если такъ, то посмотрите, какое получается несогласованіе самой рѣчи со своимъ предметомъ. Особая торжественность и воодушевленность рѣчи, которая отличаетъ девятую заповѣдь отъ всѣхъ другихъ, весьма очевидна. А между тѣмъ предметъ рѣчи таковъ, что и сами защитники мученичества въ девятомъ блаженствѣ не назовутъ ее «величайшимъ подвигомъ», достойнымъ «величайшей награды». Кто въ самомъ дѣлѣ назоветъ величайшимъ подвигомъ, достойнымъ самой высшей степени блаженства, то состояніе, когда христіанину приходится переносить различныя хулы, насмѣшки и злословія за вѣру во Христа или за отправленіе имъ религіозныхъ обязанностей? ²⁾).

¹⁾ *Буткевичъ*, 239. „Не нужно думать, говорить г. *Виноградовъ*, что нравственное требованіе рѣзсматриваемой еванг. заповѣди исполнялось единственно тогда только, когда языческій Римъ пылалъ во всѣхъ предѣлахъ отъ того, что тамъ сжигали христіанъ... когда на аренахъ Колизея восторженные свидѣтели изъ христіанъ находили для себя мученическіе вѣнцы“. Предметъ девятой заповѣди, по нему, „издѣвательство, преслѣдованіе, злословіе“ за вѣру во всякое время (стр. 47—48).

²⁾ „Сколько насмѣшекъ, злословія и тяжкихъ оскорбленій приходится переносить истиннымъ послѣдователямъ Іисуса Христа отъ людей невѣрующихъ или мало вѣрующихъ, но желающихъ казаться учеными и европейски просвѣщенными. Эти люди всегда отнесутся съ презрѣніемъ и осмѣютъ всякаго благочестиваго христіанина, если узнають только, что онъ ежедневно утромъ и вечеромъ возноситъ молитву своему Господу, что онъ безъ нея не вкушаетъ пищи, не начиняетъ никакого дѣла... что возлагаетъ на себя крестное знаменіе“...

Правда, иногда мы безъ особеннаго труда переносимъ внѣшнія лишенія, причиняемыя людьми, а перенести оскорбленіе словомъ (напр., несправедливое порицаніе или насмѣшку) совершенно не можемъ. Но это бываетъ лишь тогда, когда дѣло касается нашего самолюбія, а вовсе не отношенія къ вѣрѣ. Насмѣшки надъ нашей религіозностью обыкновенно не возбуждаютъ въ насъ гнѣва и мы легко переносимъ ихъ молча. Въ истинномъ христіанинѣ онѣ возбуждаютъ лишь глубокое сожалѣніе о заблужденіи брата, а въ томъ, кто исполняетъ религіозное дѣло по привычкѣ, онѣ возбуждаютъ одно пассивное презрѣніе.

Но можетъ быть, и торжественность рѣчи и величіе награды достаточно объясняются призывомъ къ мученичеству вообще, взятому въ томъ и въ другомъ смыслѣ. Поэтому нельзя ли видѣть предметъ девятаго блаженства въ мученичествѣ вообще въ обоихъ его видахъ вмѣстѣ? И мы не можемъ отрицать того, что здѣсь особенно рельефно выдвинутъ моментъ страданій, характеризующій отношеніе міра къ послѣдователямъ Христовымъ. Эти сгущенныя краски, такъ ярко изображающія ненависть міра къ ученикамъ Христовымъ, обращаютъ на себя первое вниманіе. Но думать, что именно здѣсь, въ терпѣливомъ перенесеніи всякихъ издѣвательствъ со стороны послѣдователей міра, заключается главное подлежащее рѣчи, было бы слишкомъ поверхностно. Это тоже, что въ являемомъ видѣть сущность вещи. Какъ сущность всякаго предмета находится не во внѣшнихъ явленіяхъ, выражающихъ внутреннюю производящую причину, а въ самой причинѣ, которая даетъ бытіе всякой вещи; такъ и здѣсь сущность рѣчи Спасителя не въ краскахъ, изображающихъ лишь то, что бываетъ случайнымъ явленіемъ, какъ послѣдующее, производимое извѣстной причиной, но въ самой причинѣ, которая вызываетъ ожесточенную ненависть міра. И это несомнѣнная истина, какъ вообще, такъ и въ данномъ случаѣ. Заповѣдь всегда предполагаетъ извѣстную внутреннюю качественность въ человѣкѣ,

и т. д. и т. д. Отсюда уже достаточно видно, что описываемое о. Буткевичемъ мученичество далеко не величайшій подвигъ, достойный той величайшей награды, которая, по его мнѣнію, „какъ самая высшая степень блаженства въ царствѣ Небесномъ, стоитъ гораздо выше обѣтованій, предуказанныхъ въ восьми первыхъ заповѣдяхъ евангельскихъ блаженствъ“ (стр. 240—244).

которую Господь стремится воспитать или уничтожить. Въ первомъ случаѣ она выражается положительно: дѣлай то-то; во второмъ отрицательно: избѣгай того-то. И всѣ заповѣди блаженства, вся нагорная проповѣдь, наконецъ—все нравовученіе Христово говорятъ именно о воспитаніи того, что внутри чловѣка. Поэтому если въ разсматриваемой заповѣди предметъ рѣчи видѣть въ мученичествѣ; то оно должно быть вождельнымъ и къ нему нужно стремиться, какъ къ добродѣтели, какъ это дѣлають разные религіозные фанатики. Однако въ томъ даже случаѣ, когда нѣтъ возможности избѣгать мученій за Христа, мученичество цѣнно не само по себѣ, а по тому, что въ этомъ случаѣ одушевляетъ мученика. Само по себѣ, оно не воспитываетъ въ чловѣкѣ никакой положительной качественности, а есть лишь результатъ ея и потому само оно не можетъ быть предметомъ положительной заповѣди. Правда, въ немъ есть одно положительное качество, которое въ данномъ случаѣ составляетъ добродѣтель. Это—*терпѣніе*. Но терпѣніе само по себѣ принадлежитъ къ области *аѳіафора*. Въ силу непреодолимыхъ физическихъ условій можно терпѣть (=переносить) болѣзнь, нужду и всякій виѣшній недостатокъ, а въ силу внутренней испорченности и нравственной виновности можно съ улыбкой переносить брань, порицаніе и даже виѣшнія преслѣдованія и наказанія, какъ это свойственно преступникамъ. Однако такое терпѣніе никто не назоветъ добродѣтелью. Слѣдовательно, терпѣніе, какъ христіанская добродѣтель и основа христіанскаго мученичества, должно опредѣляться особымъ критеріемъ. Этотъ критерій есть высшее христіанское смиреніе, преклоняющее чловѣка предъ Богомъ или полнѣйшая преданность Христу, заставляющая переносить всякую ненависть міра и виѣшнія страданія. Такимъ образомъ, мученическое терпѣніе, будучи цѣнно смиреніемъ, получаетъ свое положительное содержаніе въ стойкости въ вѣрѣ, въ такой отданности религіозно-нравственному дѣлу, которой ничто не можетъ разрушить. Слѣдовательно, сущность мученичества не въ немъ самомъ и даже не въ терпѣніи, которое составляетъ его внутреннюю качественность, а въ твердости въ вѣрѣ, въ полной преданности ученію Христову. Поэтому и призывъ къ мученичеству въ собственномъ смыслѣ есть призывъ къ слѣдованію за Христомъ до полнаго самоотверженія. Нельзя сказать и того, что мученичество можетъ быть предметомъ заповѣди, какъ средство, воспитывающее преданность вѣрѣ. Последняя должна

предшествовать ему, а не быть его результатомъ. Иначе пришлось бы оправдать мученичество, какъ предметъ желаній и стремленій. Между тѣмъ и во время высокой христіанской ревности добровольная отдача себя въ руки мучителей вовсе не рекомендовалась и даже запрещалась ¹⁾. И если Христосъ Спаситель, говоря о враждебномъ отношеніи міра къ Своимъ послѣдователямъ, призываетъ ихъ къ радости, то Онъ вовсе не узаконяетъ мученичества, какъ добродѣтели, къ которой нужно стремиться, но говорить, что преданность Ему и Его ученію должна быть такова, чтобы ее ничто, даже смерть не могла побѣдить ²⁾. Итакъ, мученичество, какъ слѣдствіе внѣшняго насилія, есть лишь случайное явленіе; правда, неизбежное, почему и сказано: ὅταν, а не ἐάν или εἰ; но оно есть лишь внѣшнее выраженіе той внутренней сущности, которая составляетъ предметъ положительнаго требованія. Слѣдовательно, предметъ девятой заповѣди блаженства надо искать въ самой причинѣ, вызывающей ненависть міра, т. е. въ ἐνεκεν ἐμοῦ.

Не повторяя того, что сказано противъ отождествленія ἐνεκεν ἐμοῦ съ ἐνεκα διχιοσύνης, остается считаться съ тѣмъ мнѣніемъ, по которому ἐνεκεν ἐμοῦ = ἐνεκα τῆς πίστεως εἰς ἐμε ³⁾. Само по

¹⁾ Правило 9 Петра еп. александр. *запрещаетъ* добровольное мученичество, и на томъ именно основаніи, что и Спаситель не Самъ предаль Себя въ руки враговъ; а ученикамъ сказалъ: „предавать васъ“. а не. „сами себя предадите“, а также: „гонять васъ въ одномъ городѣ, бѣгайте въ другой“. И апостолы Павелъ и Петръ не однажды убѣгали отъ мучителей.

²⁾ Сущность христіанскаго мученичества хорошо выражаетъ греческое μάρτυρ, свидѣтель (славянское—„исповѣдникъ“), т. е. „тотъ, который имѣетъ о чемъ-либо свѣдѣніе или знаніе и потому можетъ сообщить его другому, можетъ подтвердить“ и т. д. (Cremer, p. 603). Корень слова μάρτυρ (μαρτυρέω, μαρτύριον и пр.)—μαρ (мар) санскритское smṛi, smar, основное значеніе котораго „помнить, вспоминать“, затѣмъ: вспоминать въ смыслѣ—„передать, учить, утверждать“ (тар суффикс, санскр. tri). Поэтому μάρτυρ собственно значить „вспоминающій“ (Erinnerer, Gedankende), затѣмъ: сообщаящій свое знаніе другому, свидѣтель (Th. Benfey, II, 38; Al. Vanicek, II, 1201). Дальнѣйшее значеніе слова μάρτυρ выражаетъ лишь результатъ христіанскаго исповѣданія или возвышенія евангельской истины,—то, что свидѣтельство о Христѣ и Его ученіи бываетъ причиною мученій и смерти. Это не значить того, что „смерть есть форма свидѣтельства мучениковъ, но то, что свидѣтельство о Христѣ было причиною ихъ смерти“ (Cremer, 603).

³⁾ „За Меня: за имя Христова, за вѣру въ Него и исповѣданіе Его“ (архим. Михаилъ, кн. I, стр. 70). За Меня—„за вѣру во Христа, за исповѣданіе ея“ (свщ. Нечаевъ. Душепол. Чтеніе, 1868. 7.2, стр. 283).

себѣ *ἐνεκεν ἐμοῦ* не исключаетъ такого пониманія. Но понимаемое такъ, оно необходимо отождествляется съ *ἐνεκα δικαιοσύνης* и не можетъ представить никакого отличія девятой заповѣди блаженства отъ восьмой. Считать такимъ различіемъ то, что восьмой требуется «вообще правая, благочестивая, добродѣтельная жизнь, а девятой—вѣра и исповѣданіе ея» (Нечаевъ) значить не понимать смысла восьмого требованія и противорѣчить себѣ. Это требованіе, какъ сказано, есть призывъ не къ частной добродѣтели, которая называется справедливостью и не къ правой, добродѣтельной жизни вообще, потому что она уже исчерпана въ предидущихъ блаженствахъ, а именно къ полной христіанской правдѣ, которая не ограничивается одною моралью, но переходитъ въ религіозно-должное и разрѣшается въ глубочайшую преданность Богу. Но если и ограничить смыслъ *δικαιοσύνη* 10 стиха христіанской моралью вообще, то въ результатѣ получается тоже самое. Центръ христіанской жизни—Христосъ и внѣ связи со Христомъ не существуетъ христіанская добродѣтель, слѣдовательно, страдать за правду—значить страдать за Христа и вѣра во Христа, такимъ образомъ, существенно входитъ въ восьмую заповѣдь блаженства. Поэтому, стоя на точкѣ зрѣнія стереотипной экзегетики, послѣдовательнѣе признавать тожество двухъ послѣднихъ *μακάριοι* и говорить, что «два сіи вида блаженныхъ составляютъ одинъ ликъ блаженныхъ—гонимыхъ» ¹⁾ «тоже бо есть страдати правды ради, еже и Христа ради» ²⁾. Поэтому и наши экзегеты находятся въ безвыходномъ противорѣчii: съ одной стороны защищаютъ самостоятельность девятаго блаженства въ отличіе отъ восьмого, съ другой—относительно его содержанія утверждаютъ тоже, что и о восьмомъ ³⁾. Но мы, признавъ полную самостоятельность девятой заповѣди блаженства, не можемъ остановиться на этомъ пониманіи и должны указать ея специальное содержаніе.

Несомнѣнно, что *ἐνεκεν ἐμοῦ* выражаетъ сильнѣйшую преданность Христу. Это видно не только изъ того, что исполняющій эту заповѣдь готовъ отказаться отъ всего, готовъ на

¹⁾ Прот. В. Нордовъ. Бесѣды на блаженства евангельскія. Изд. 3. 1855 г. 142 стр.

²⁾ *Θεοφάνης Προκοποῦντος*, стр. 104.

³⁾ Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ исполнителемъ заповѣди, по мнѣнію нашихъ богослововъ, является сонмъ мучениковъ, пострадавшихъ за Христа (*Буткевичъ*, 220, 243; *Виноградовъ*, 38, 47).

полное самопожертвованіе, но и изъ самой филологіи *ἔνεχεν* (или *ἔνεχα*, поэтическое *ἐνεχα*). Первая коренная часть этого слова.—*ene* имѣетъ двоякое объясненіе. Во-первыхъ, она производится отъ санскритскаго *van* ¹⁾, которое значить: а) «любить, желать, хотѣть»; б) «достигать, преодолевать, получать» ²⁾. Греческое *ε*, вставленное между *v*—*x* есть древнее *instrumentalis*. Поэтому *ἔνεχα* значить: чрезъ желаніе, по причинѣ желанія ³⁾. Сопоставленное съ латинскимъ *venia* (благовolenіе, милость) одного съ нимъ корня, *ἔνεχα* получаетъ указаніе на цѣль: для любви, чтобы любить (*zu Liebe*) и—чтобы быть въ любви, нравиться кому-либо (*zu gefallen von jemand* ⁴⁾). По другому объясненію *ἔνεχα* происходитъ отъ индійскаго относительнаго мѣстоименія *ja* въ инструментальной формѣ *jena* ⁵⁾, которое (*ja*) соотвѣтствуетъ греческому *ο* или — *ος, η, ο* ⁶⁾: *jena*=*εἰνα*—*εἶνε*—*ἐνε* ⁷⁾. Суффиксъ *χα* есть нарѣчный корень, который въ санскр. звучитъ, какъ *ha* (*gha, hva, iha*=здѣсь) и прибавляется для усиленія напр. въ словахъ: *αὐτί-χα*, *πῇ-χα*, *ἡμί-χα*. Отсюда *ἔνεχα* значить: чрезъ которое здѣсь, посредствомъ котораго именно (*durch welches hier, οἷνεχα*) ⁸⁾. Въ первомъ случаѣ *ἔνεχα* означаетъ сильное желаніе или любовь къ какому-либо предмету и вмѣстѣ стремленіе къ нему, какъ къ цѣли переходящей въ производящую причину. Во второмъ случаѣ оно указываетъ на преданность чему-либо одному, т. е. на особенную преданность. Слѣдовательно Спаситель призываетъ христіанъ къ такой преданности Себѣ, чтобы они Его одного имѣли цѣлью и предметомъ своихъ стремленій. Но такъ какъ преданность Христу уже была предметомъ восьмого требованія, то здѣсь она должна имѣть особое и высшее содержаніе. Для болѣе точнаго опредѣленія *ἔνεχεν* ἐμοῦ мы имѣемъ слѣдующія данныя въ текстѣ.

¹⁾ *Benfey*, I, 427; *Vanicek*, II, 881.

²⁾ gern haben, lieben. wünschen, verlangen; erlangen, bemeistern, bezwingen, gewinnen, inne haben и пр. (*Benfey*, I, 355; *Vanicek*, II, 881).

³⁾ Отсюда *Benfey* предполагаетъ, хотя и подъ сомнѣніемъ, сродство *ἔνεχα* съ Sskr. *vank'kha*, желаніе (*Wunsch*) или скорѣе съ *jānk'a*, хотѣніе (*Verlangen*). I, 427.

⁴⁾ *Benfey*, II, 354.

⁵⁾ *Vanicek*, I, 94; *Benfey*, I, 427.

⁶⁾ *Benfey*, I, 400.

⁷⁾ *Vanicek*, I, 94.

⁸⁾ *Benfey*, I, 427, 403; II, 149. Впрочемъ *Benfey* указываетъ на второе производство въ видѣ только вопросительной догадки.

Прежде всего слѣдуетъ указать на параллельное ему у Луки: *ἐνεκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου*. Не задаваясь обширнымъ вопросомъ о смыслѣ *ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου* въ устахъ Иисуса Христа, мы можемъ воспользоваться результатомъ изслѣдованія проф. С. А. Соллертинскаго ¹⁾. Принимая этотъ результатъ, можемъ сказать, что *ἐνεκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου* значитъ: «ради Меня, какъ Мессіи, великаго Пастыреначальника»; и все девятое блаженство является, такимъ образомъ, призывомъ къ продолженію дѣла Христова, къ дѣлу христіанскаго Пастырства. Но если и не придавать значенія этому параллельному выраженію, то предметъ девятого блаженства довольно точно опредѣляется на основаніи слѣдующихъ данныхъ.

Во-первыхъ, образъ рѣчи, имѣющей здѣсь субъективную форму и особенную эмфатичность, приводитъ къ опредѣленію предмета. Эта возвышенность и патетичность рѣчи, отличающая ее отъ прочихъ блаженствъ, предполагаетъ и соотвѣтствующій предметъ, достойный возвышенной рѣчи. И если исполнившимъ предлагаемое требованіе обѣщается «великая награда» (*ὁ μισθὸς ὁμῶν πολὺς ἐν τοῖς οὐρανοῖς*), то значитъ и требованіе есть высшее, достойное высшей награды. А высшая награда, по словамъ Спасителя, принадлежитъ тому, «кто со-творитъ и *научитъ*» ²⁾. Слѣдовательно, призывъ девятого блаженства есть призывъ къ христіанскому Пастырству. Это и подтверждается субъективностью рѣчи. Отсылая къ апостоламъ, какъ лучшимъ исполнителямъ требованія этого блаженства, субъективный оборотъ рѣчи говорить о такой преданности Христу, которой во время жизни Спасителя достигли Его ближайшіе ученики и апостолы. Если допустить, какъ утверждаетъ Bahnsen (s. 75), что субъективная форма вовсе не переноситъ рѣчи на апостоловъ, но имѣетъ въ виду всѣхъ слушателей Христа, то остается совершенно необъяснимою съ точки зрѣнія Bahnsen'а какъ самая перемѣна рѣчи, такъ и новое *μακάριοι*. Для чего было Христу одно и то же требованіе раздѣлять на два и притомъ одному изъ нихъ сообщать форму рѣчи, совершенно отличную не только отъ другого, но и отъ всѣхъ требованій блаженства? Поэтому на сторонѣ большинства находится здѣсь та несомнѣнная истина, что рѣчь девятого *μακάριοι* обращена именно къ ученикамъ Христовымъ.

¹⁾ „Пастырство Христа Спасителя“. Гл. II, стр. 60—112.

²⁾ Мѡ. 5, 19; ср. 19, 27—29 и паралл.

«Въ то время, какъ въ другихъ блаженствахъ Христосъ говорилъ: блаженны нищіе, милостивые, здѣсь не сказать неопредѣленно, но обращаетъ рѣчь къ нимъ самимъ (πρὸς αὐτούς), показывая, что это особенно принадлежитъ имъ (αὐτῶν τοῦτο μάλιστα ἐξαίρετόν ἐστι) и преимущественно предъ всѣми прочими свойственно учителямъ» (ὕπερ τοὺς ἄλλους ἅπαντας τῶν διδασκάλων ἴδιον τοῦτο) ¹⁾. Вслѣдъ за Златоустомъ и Евфимій Зигабенъ: *ad apostolos qui aderant sermonem dirigit: ostendens doctoribus proprium esse probris officii* (p. 156). И всѣ почти западные комментаторы, основываясь на субъективности рѣчи, относятъ ее къ ученикамъ и апостоламъ. Но тѣмъ болѣе непонятно, почему они не доводятъ своего положенія до конца; не дѣлаютъ того естественнаго вывода, который изъ него вытекаетъ. Если рѣчь объ апостолахъ и всѣхъ вообще христіанскихъ учителяхъ, то въ этомъ, значить, и самостоятельность девятаго блаженства, въ этомъ и его предметъ. Если страдать особенно свойственно учителямъ и если Христосъ обращается къ своимъ ученикамъ и ихъ будущимъ преемникамъ, то значить и причина сугубой враждебности міра дана въ самомъ апостольствѣ и учительствѣ. Слѣдовательно, девятая заповѣдь блаженства есть призывъ къ тому дѣлу, которое преимущественно исполняютъ христіанскіе учителя.

Другое текстуальное основаніе видѣть предметъ девятаго требованія въ призывѣ къ христіанскому Пастырству лежитъ въ сравненіи ублажаемыхъ лицъ съ ветхозавѣтными пророками. Увѣщаявая ихъ радоваться и веселиться, когда на нихъ обрушится ненависть міра, Спаситель непосредственно указываетъ на пророковъ: οὕτως γὰρ ἐδίωξαν τοὺς προφῆτας τοὺς πρὸ ὑμῶν (такъ гнали *пророковъ*, бывшихъ прежде васъ). Для всякаго не предубѣжденнаго толкователя ясно, что этою параллелью Спаситель поставилъ блаженствуемыхъ послѣднюю заповѣдь въ полное соотвѣтствіе съ ветхозавѣтными пророками. Однако нѣкоторые стараются ослабить смыслъ параллели, ставя логическое удареніе на словѣ ἐδίωξαν и понимая οὕτως только какъ *eodem modo* ²⁾. Само по себѣ οὕτως (=такъ, такимъ образомъ) значить именно *eodem modo*, но здѣсь это значеніе неприложимо, какъ замѣтилъ уже Achelis (s. 55—56). Если понимать его въ смыслѣ строгой модальности, то получается

¹⁾ *И. Златоустъ* (Monfaucou, p. 220; Migne, col. 229).

²⁾ *Keil*, 145; *H. Weiss*, 28; *Knabenbauer*, 197 и др.

несообразность: съ одной стороны—ὁνειδίζουσιν, διώκουσιν καὶ εἰποῦσιν πᾶν πονηρόν, а съ другой только ἐδίωξαν. Впрочемъ, этому обстоятельству мы не можемъ приписывать рѣшающаго значенія, въ виду именно параллельнаго у Луки: οὗτος γὰρ κατὰ τὰ αὐτὰ ἐποίουν, на что справедливо указываетъ противъ Achelis'a Keil. Однако, полагать всю силу сравненія въ словѣ ἐδίωξαν, а οὕτως ограничивать eodem modo значить опускать изъ виду все главное и довольствоваться однимъ второстепеннымъ. Уже Іоаннъ Златоустъ замѣтилъ силу сравненія: ὅταν εἴπῃ, τοὺς προφῆτας τοὺς πρὸ ὑμῶν, δείχνουσι καὶ αὐτοὺς προφῆτας ἡδὴ γεγενημένους ¹⁾.

Этотъ вѣрно понятый смыслъ сравненія подтверждается уже самымъ способомъ выраженія. Во-первыхъ, γάρ (οὕτως γάρ) ставить сравненіе въ ближайшую связь съ предъидущимъ и указываетъ сходство одного съ другимъ болѣе внутреннее, чѣмъ внѣшнее. Оно довольно ясно предполагаетъ нѣкоторую необходимость или неизбѣжность той враждебности міра, которую испытали пророки и которая связывается здѣсь съ ἐνεχεν ἐμοῦ; слѣдовательно, γάρ отсылаетъ къ одинаковой причинѣ враждебности и тамъ и здѣсь. «Ради Меня вы встрѣтите ненависть міра, но радуйтесь и веселитесь... *ибо* такъ гнали и пророковъ, бывшихъ до васъ». Ветхозавѣтные пророки въ силу своей пастьрской дѣятельности не могли избѣжать страданій: послѣднія были неразлучны съ ихъ дѣломъ. Точно также и для ублажаемыхъ здѣсь эти страданія неизбѣжны, неизбѣжны конечно въ силу той же самой причины. Но какъ пророки неуклонно продолжали исполнять свое дѣло, несмотря на страданія, такъ и у христіанъ должна быть такая же преданность своему пастьрскому дѣлу.

Во-вторыхъ, сущность сравненія еще скорѣе угадывается изъ довольно выразительнаго опредѣленія τοὺς πρὸ ὑμῶν. Указывать этимъ на время жизни пророковъ и притомъ въ такомъ самомъ общемъ видѣ было бы не только излишне, но и странно. Поэтому указанное опредѣленіе опредѣляетъ не время, въ ко-

¹⁾ Monfaucou, p. 219—220; Migne, col. 229. На основаніи Златоуста еще яснѣе толкуеть это сравненіе *Евфимій Зигабенъ*: ἐντεῦθεν φανερόν, ὅτι τοὶ μακάριοι ἔστε καὶ τὰ ἑξῆς, ἰδίως πρὸς τοὺς μαθητὰς εἶρηκε. διὰ μέσου δὲ αὐτῶν, καὶ πρὸς ἀπαντας, ὅσοι μέλλουσι μιμεῖσθαι τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ... ὥσπερ γὰρ ὁ μετὰ παρ' ἐμοῦ ἀποσταλήσεσθαι κηρύξαντες ὅσα ἐντελεῶμαι· οὕτω δὲ καὶ οἱ παρὰ τοῦ Θεοῦ ἀπεσταλμένοι εἰπων δέ, ὅτι τοὺς προφῆτας τοὺς πρὸ ὑμῶν, ἐνέφηγεν, ὅτι καὶ οὗτοι προφητεύουσιν (p. 157 - 159).

торее жили пророки, а имѣть цѣлью показать, что тѣ, къ кому обращена здѣсь рѣчь, являются *по своему дѣлу* преемниками ветхозавѣтныхъ пророковъ. Смыслъ сравненія, такимъ образомъ, тотъ, что какъ пророки были ветхозавѣтными пастырями и за это пострадали, такъ вѣрующіе во Христа должны быть новозавѣтными пастырями, подобно ветхозавѣтнымъ пророкамъ. Сходство между ними не во внѣшней судьбѣ, но въ самомъ ихъ дѣлѣ, въ той причинѣ, которая произвела ихъ одинаковую внѣшнюю судьбу. Дѣло ихъ одно и то же, это—*Пастырство*, центромъ котораго у тѣхъ и другихъ была проповѣдь о Христѣ-Мессіи (1 Петр. 1, 10—12; ср. Мѡ. 13, 17 и паралл.). Поэтому οὗτωςъ сравненія=ob eandem causam (по той же самой причинѣ).

Этого требуетъ и самое существо дѣла. Предсказывая судьбу своихъ учениковъ и призывая ихъ къ радости, Спаситель, очевидно, имѣетъ въ виду ободрить и укрѣпить въ нихъ преданность своему дѣлу. Потому и указываетъ не на страданія ветхозавѣтныхъ праведниковъ вообще, но на страданія именно пророковъ. Пророки, призванные Богомъ возвѣщать людямъ религіозно-нравственныя истины, не избѣжали внѣшнихъ бѣдствій, однако, изъ-за нихъ не отказались отъ своего пастырскаго дѣла. Такъ и вы, какъ бы такъ говорить Спаситель, призванные Мною просвѣтить міръ, навсегда неизмѣнно должны быть преданы своему дѣлу.—Этотъ очевидный смыслъ сравненія былъ вѣрно понятъ многими западными комментаторами ¹⁾ даже тѣми, которые, повидимому, исключаютъ пониманіе οὗτωςъ, какъ ob eandem causam: «говоря о пророкахъ Христосъ даетъ знать, что (сравниваемые) заступаютъ мѣсто пророковъ и продолжаютъ ихъ дѣло» ²⁾. Итакъ, сравненіемъ съ пророками Спаситель показываетъ, что «ученики Его, какъ равные по духу пророкамъ, продолжаютъ и заканчиваютъ пророческое откровеніе въ его новозавѣтномъ совершенствѣ» ³⁾; тѣ «были пророками и учителями Вѣтхаго Завѣта, эти же—пророки и учителя Новаго Завѣта» ⁴⁾ и какъ тѣхъ преслѣдовали, такъ и этихъ будутъ преслѣдовать ⁵⁾. Слѣдовательно, если причина преслѣдованій тѣхъ, о комъ говоритъ Спаситель,

¹⁾ Calvinus, Winkelhofer, Tholuck, Bisping, Meyer, Lange, Wichelhaus, Achelis, Ibbeken и др.

²⁾ Knabenbauer, 196, и даже Carl Friedr. Keil, 145.

³⁾ Lange, 62 (п. 21); ср. Bisping, 131.

⁴⁾ Winkelhofer, 139.

⁵⁾ Wichelhaus, 149.

и тѣхъ, съ кѣмъ сравниваетъ, была «одна и та же» ¹⁾; если новозавѣтные и ветхозавѣтные страдальцы «одного и того же званія» (eiusdem ordinis) ²⁾; то значить, послѣднее блаженство имѣетъ дѣло съ христіанскимъ Пастырствомъ, къ которому неизбежно приводить послѣдовательное усвоеніе христіанственности по плану, начертанному въ блаженствахъ.

Въ такомъ именно смыслѣ разъясняетъ и примѣняетъ девятое блаженство прекрасный его комментарий, данный Самимъ Спасителемъ въ рѣчи къ ученикамъ. Посылая ихъ на проповѣдь, Спаситель даетъ имъ полную инструкцію миссіонерской дѣятельности, при чемъ не скрываетъ и того, какъ враждебно отнесутся къ нимъ люди. и даетъ наставленіе на этотъ случай ³⁾.
 Просέχετε ἀπὸ τῶν ἀνθρώπων παραδώσουσιν γὰρ ὑμᾶς εἰς συνέδρια, καὶ ἐν ταῖς συναγωγαῖς αὐτῶν μαστιγώσουσιν ὑμᾶς (=flagellabunt, по Мр. δαρήσεσθε) καὶ ἐπὶ ἡγεμόνας δέ καὶ βασιλεῖς ἀχθήσεσθε (по Мр. σταθήσεσθε) ἐνεκεν ἐμοῦ εἰς μαρτύριον αὐτοῖς καὶ τοῖς ἔθνεσιν ⁴⁾)... καὶ ἔσεσθε μισούμενοι ὑπὸ πάντων διὰ τὸ ὄνομα μου. ὅταν δὲ διώκωσιν ὑμᾶς ἐν τῇ πόλει ταύτῃ, φεύετε εἰς ἐτέραν κτλ. *«Остерегайтесь людей, ибо они будутъ отдавать васъ въ судилища, и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ. И поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня, для свидетельства предъ ними и язычниками... И будете ненавидимы всѣми за имя Мое. Когда же будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой»* (Мѡ. 10, 17—23).

Здѣсь какъ бы раскрывается требованіе девятого блаженства и именно въ примѣненіи къ апостоламъ, какъ проповѣдникамъ Евангелія. "Ενεκεν ἐμοῦ (=διὰ τὸ ὄνομα μου, ἐνεκα τοῦ ὀνόματος μου) поставлено въ такія условія, при которыхъ совершенно нельзя понимать его иначе, какъ только: «ради проповѣди обо Мнѣ, ради продолженія Моего дѣла». И вся ненависть міра обрушивается на апостоловъ именно за то самое дѣло, на которое Христосъ посылаетъ ихъ и которое они будутъ совершать. Какъ бы для полного соотвѣтствія девятому блаженству, въ концѣ рѣчи Спаситель упоминаетъ и о пророкахъ, какъ предшественникахъ апостоловъ по пастырскому дѣлу. «Кто принимаетъ пророка во имя пророка (то есть какъ

¹⁾ Tholuck, 117.

²⁾ Calvinus, 139.

³⁾ Мѡ. 10 гл.; Мр. 13, 9—13; Лк., 21, 12, 16—17. Ср. Іоан. 15, 18—21.

⁴⁾ У Луки: ἐπιβάλλουσιν ἐφ' ὑμᾶς τὰς χεῖρας αὐτῶν καὶ διώξουσιν. παραδιδόντες εἰς τὰς συναγωγὰς καὶ φυλακὰς, ἀπαγομένους ἐπὶ βασιλεῖς ἐνεκα τοῦ ὀνόματος μου.

именно пророка Божія), получает награду пророка... и кто напоить одного изъ малыхъ сихъ чашею холодной воды *во имя ученика* (т. е. за его апостольскую дѣятельность), не потеряетъ награды своей». Весьма замѣчательны здѣсь выраженія: «во имя» (εἰς ὄνομα), «за имя» (διὰ τὸ ὄνομα, ἔν. т. ὀνόματος). Ὄνομα здѣсь значитъ не «названіе», но: самое дѣло, самое отправление извѣстнаго лица, какъ характерная черта его дѣятельности, отличающая отъ всѣхъ другихъ. Оно обозначаетъ «не то, *кто* есть (извѣстное лицо), но— *что* оно есть» (Cremer, 676), т. е. по своей дѣятельности, по своему проявленію. Такъ Спаситель въ своей первосвященнической молитвѣ говоритъ: ἐφάνερωσά σου ὄνομα τοῖς ἀνθρώποις (Іоан. XVII, 6), «открылъ имя», т. е. отношеніе Бога къ людямъ и волю Божию, божественный законъ ¹⁾. "Ενεκεν ἐμοῦ 11 стиха 5 главы Маттея, такимъ образомъ, = ἐνεκα τοῦ ὀνόματος μου ²⁾ или διὰ τὸ ἔργον τοῦ Χριστοῦ ³⁾.

Остается спросить, что было для западныхъ комментаторовъ достаточной причиной замалчиванія дѣйствительнаго предмета девятой заповѣди блаженства? Хотя мы и не имѣемъ фактическихъ основаній обвинять ихъ въ сознательной тенденціозности, однако ихъ конфессіональныя особенности даютъ возможность предполагать нѣкоторую скрытую побудительную причину. Для римско-католическихъ богослововъ можно указать такую причину въ ихъ воззрѣніи на церковь, которая строго раздѣляется ими на церковь учащую и церковь учимую. Право на Пастырство всѣхъ христіанъ чуждо такому воззрѣнію. Можетъ быть, римско-католическимъ богословамъ не нравится даже уравниеніе апостоловъ между собою въ ихъ пастырскомъ дѣлѣ, въ виду конфессіональной необходимости защищать особенное положеніе одного главнаго представителя пастырства.

¹⁾ Въ такомъ же смыслѣ ὄνομα находится въ выраженіяхъ: „вѣровать во имя... креститься во имя кого“ и пр. См. Cremer, 676.

²⁾ Замѣчательно, что древній сирскій переводъ, извѣстный подъ именемъ куретоніевскаго, въ самомъ текстѣ девятаго блаженства вмѣсто ἐν. ἐμοῦ читаетъ: διὰ τὸ ὄνομα μου. (Baethgen. Evangelienfragmente. Der griechische Text d. Cureton'schen Syrsers. Leipzig. 1885). А по свидѣтельству Sabatier, въ 11 стихѣ читаютъ: propter nomen meum бл. Августинъ и Касіодоръ въ своихъ бесѣдахъ на псалмы.

³⁾ Это выраженіе употребляетъ ап. Павелъ объ Эпафродитѣ, котораго онъ, какъ своего сотрудника и сподвижника (т. е. въ благовѣствованіи— ἐν τῇ εὐαγγελίᾳ: Филип. 4, 3), послалъ къ филиппійцамъ и который „за дѣло Христово (διὰ τὸ ἔργον τοῦ Χριστοῦ) былъ близокъ къ смерти“ (Фил. 2, 25—30).

Не такъ легко указать тенденцію для протестантскихъ богослововъ. Ихъ ученіе о всесвященствѣ, какъ нельзя болѣе согласовалось бы съ требованіемъ христіанскаго всепастырства и въ особой заповѣди блаженства имѣло бы для себя новое подтвержденіе. Но здѣсь помогаетъ намъ отрицательная сторона ихъ ученія—отрицаніе римскокатолическаго представленія о церкви учащей. Съ этой отрицательной стороною не мирится то обстоятельство, что апостолы получили особое важное значеніе среди вѣрующихъ уже въ самое первое время дѣятельности Спасителя. Правда, протестанты всетаки почему-то, можетъ быть по традиціи, не отрицаютъ того римско-католическаго, что 11—12 стихи имѣютъ приложеніе къ однимъ только ученикамъ Христовымъ. И хотя ослабляютъ это отрицаніемъ права этихъ стиховъ на особую заповѣдь блаженства и ограниченіемъ предмета ихъ однимъ предсказаніемъ судьбы, однако и этимъ не устраняется совершенно нѣкоторая опасность для протестантизма, такъ какъ всетаки ученики и апостолы являются предметомъ особой рѣчи. Поэтому для протестантскихъ богослововъ было бы гораздо лучше отказаться отъ традиціоннаго мнѣнія объ 11—12 стихахъ. Этотъ поворотъ въ протестантской экзегетикѣ, подтверждающій нашу догадку о тенденціи послѣдней, мы и находимъ въ новѣйшее время у Bahnsen'a (s. 75). Bahnsen отвергаетъ, считая послѣднимъ, то обычное мнѣніе, которое «отъ внезапной перемѣны рѣчи» (*Selig sind na selig seid Ihr*) дѣлаетъ заключеніе къ тому, что доселѣ Спаситель обращался къ массѣ народа, а теперь обращается къ двѣнадцати избраннымъ ¹⁾). Основаніемъ для этого отрицанія онъ откровенно признаетъ то, что цѣли Спасителя—привлечь къ Себѣ всѣхъ—противорѣчило строгое раздѣленіе между всѣми и ближайшими учениками въ самомъ началѣ Его пастырской дѣятельности ²⁾ *).

Свящ. П. Кремлевскій.

¹⁾ Ich halte diesen Schluss für übereilt (Bahnsen, s. 75).

²⁾ Bei seiner Absicht, alle Kinder seines Volkes zu gewinnen, wäre nichts verkehrter gewesen, als gleich hier am Anfang seiner Wirksamkeit einen so scharten Unterschied zu machen zwischen der schon Erwählten und den erst zu Gewinnenden. Ganz Israel wollte er zu seinen jüngern machen und mit Israel alle Völker der Erde, zu seinen jüngern zunächst alle die, welche dort am Berge um ihn lagerten. Ihnen allen—sofern sie etwa durch seine Worte gewonnen würden—nicht den Zwölfen allein, galt darum sein „Selig seid Ihr“. (Bahnsen, s. 75).

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки